

СРЕДНЕВЕКОВАЯ
ЕВРОПА

CHRIS WICKHAM

MEDIEVAL
EUROPE

YALE UNIVERSITY PRESS
NEW HAVEN AND LONDON

КРИС УИКХЕМ

СРЕДНЕВЕКОВАЯ ЕВРОПА

От падения Рима до Реформации

Перевод с английского

Москва
2019

УДК 94(4)"375/1492"

ББК 63.3(0)4

У35

Переводчик Мария Десятова
Научный редактор Станислав Мереминский, канд. ист. наук
Редактор Наталья Нарциссова

Уикхем К.

У35 Средневековая Европа: От падения Рима до Реформации / Крис Уикхем ;
Пер. с англ. — М.: Альпина нон-фикшн, 2019. — 536 с.

ISBN 978-5-91671-712-9

Тысячелетие, прошедшее с распада Римской империи до начала Реформации, было насыщено преобразованиями, и потому его не так легко описать в рамках одной книги. Тем не менее британский историк Крис Уикхем принял этот вызов. Он показывает Средневековье как динамичный период масштабных перемен, фокусируясь на таких знаковых событиях, как падение Рима, реформы Карла Великого, распространение христианства в Европе, закат Византийской империи, эпидемии Черной смерти и т. д. Анализируя их, автор рассказывает, какие изменения они вызвали в социальной, экономической и политической сферах, а также в частной жизни людей. Перед глазами читателя разворачивается панорамная картина жизни государств и городов средневековой Европы, проходит галерея образов императоров, королей, деятелей Церкви, рыцарей, крестьян, купцов. Эта насыщенная информацией и увлекательно написанная аналитическая работа будет интересна и специалистам, и тем, кто обратится к периоду Средневековья впервые.

УДК 94(4)"375/1492"

ББК 63.3(0)4

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети интернет и в корпоративных сетях, а также запись в память ЭВМ для частного или публичного использования, без письменного разрешения владельца авторских прав. По вопросу организации доступа к электронной библиотеке издательства обращайтесь по адресу nylib@alpina.ru.

© Chris Wickham, 2016

Originally published by Yale University Press

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО
«Альпина нон-фикшн», 2019

ISBN 978-5-91671-712-9 (рус.)

ISBN 978-0-300-20834-4 (англ.)

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Иллюстрации</i>	7
<i>Карты</i>	10
<i>Благодарности</i>	19

Глава 1. Новый взгляд на Средние века	21
Глава 2. Рим и его западные преемники: 500–750 гг.	53
Глава 3. Кризис и преобразования на Востоке: 500–850/1000 гг.	85
Глава 4. Эксперимент Каролингов: 750–1000 гг.	111
Глава 5. Расширение границ христианской Европы: 500–1100 гг.	140
Глава 6. Передел Западной Европы: 1000–1150 гг.	168
Глава 7. Долгий экономический подъем: 950–1300 гг.	201
Глава 8. Неоднозначность восстановления централизованной власти: 1150–1300 гг.	230
Глава 9. Крах альтернативных возможностей, 1204 г.	274
Глава 10. Гендерные роли и сообщества в позднесредневековой Европе	297

Глава 11. Деньги, война и смерть: 1350–1500 гг.	333
Глава 12. Переосмысление политики: 1350–1500 гг.	370
Глава 13. Заключение	395
<i>Библиография</i>	403
<i>Примечания</i>	459
<i>Предметно-именной указатель</i>	522

ИЛЛЮСТРАЦИИ

1. Диптих с изображением Манлия Боэция, 487 г., слоновая кость. Христианский музей, Брешиа, Италия/Bridgeman Images.
2. Баптистерий Иоанна Крестителя, VI в., Пуатье. © Nick Hanna/Alamy Stock Photo.
3. Пизанский собор, конец XI — начало XII в. M&M Photo.
4. Собор Св. Софии, Константинополь (Стамбул), 530-е гг. Фото Лесли Брубейкер.
5. Бирмингемский Коран, ок. 640–650-х гг., Бирмингемский университет.
6. Богатый зал, Мадина аз-Захра, Кордова, 950-е гг.
7. Сборник франкских законов, 850–870-е гг, библиотека герцога Августа, Вольфенбюттель. Cod. Guelf. 299 Gud. lat © Herzog August Bibliothek Wolfenbuttel (<http://diglib.hab.de/mss/299-gud-lat/start.htm>).
8. Дворцовая капелла, Ахенский собор, ок. 800 г.
9. Евангелие из Линдисфарна, Евангелие от Луки, начало VIII в. Британская библиотека (Cotton MS Nero D. IV, f. 139).
10. Ставкирка, Хеддал, Норвегия, XIII в.
11. Бронзовые врата, Гнезненский кафедральный собор, конец XII в., сцена гибели святого Адальберта. © Jan Włodarczyk/Alamy Stock Photo.
12. «Плоды доброго правления в городе», фреска Амброджо Лоренцетти, Палаццо Пубблико, Сиена, 1138–1139 гг. Fondazione Musei Senesi.
13. Рокка-Сан-Сильвестро, Тоскана, XIII в. Ventodiluna.

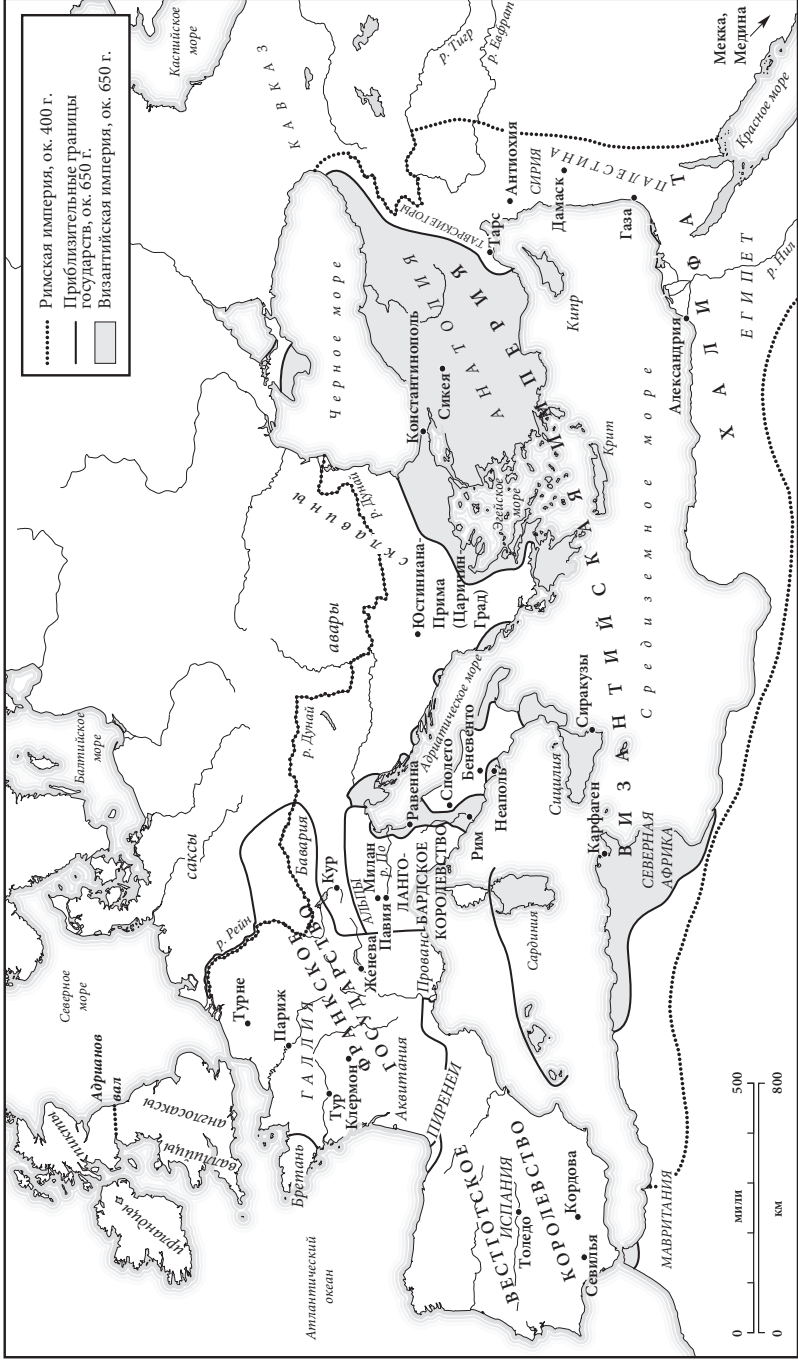
14. Мозаика апсиды базилики Св. Климента, Рим, ок. 1118 г. © imageBROKER/Alamy Stock Photo.
15. «Сон Иннокентия III», фреска Джотто ди Бондоне, церковь Св. Франциска, Ассизи, 1290-е гг. Bridgeman Images.
16. Замок Гравенстен, Гент, конец XII в. © Alpineguide/Alamy Stock Photo.
17. Собор Парижской Богоматери, Париж. Peter Bull.
18. Отель Mercure Shakespeare, Стратфорд, XIII–XVI вв. © Mark Benton/England/Alamy Stock Photo.
19. Фреска «Воскресение Христово» в Кахрие-Джами (монастырь в Хоре), Константинополь (Стамбул), ок. 1320 г. QC.
20. Статуи Эххарда Мейсенского и Уты Балленштедской, Наумбургский собор, середина XIII в. © VPC Travel Photo/Alamy Stock Photo.
21. Северные (Стамбульские) ворота, городская стена Никеи (Изник, Турция), построены во времена Древнего Рима, периодически перестраивались до начала XIII в. ЕВА.
22. Казначейский свиток, конец XII в., 1163–1164 гг. Национальный архив, Лондон.
23. Эгиль Скаллагримссон, изображение в исландской рукописи, возможно сделанное Хьялти Торстейнссоном, XVII в. Фото Йоханны Олафсдоттир, изображение предоставлено Институтом исландских исследований имени Арни Магнуссона.
24. Церковь Покрова на Нерли, Владимир, ок. 1160 г. © [www.123rf.com/Elena Shchipkova](http://www.123rf.com/Elena-Shchipkova).
25. Святая Анна обучает Деву Марию чтению, иллюстрация из французской рукописи, 1430-е гг. Музей Гетти, Лос-Анджелес. Цифровое изображение предоставлено Getty's Open Content Program.
26. Румельская крепость, Стамбул, 1452 г. © www.123rf.com/rogna
27. Колокольня, Брюгге, 1480-е гг. © [Jank1000| Dreamstime.com](http://Jank1000|Dreamstime.com)
28. Карлов мост, Прага, конец XIV в. Book Travel Prague.
29. Девичий дворик, Алькасар, Севилья, 1360-е гг. © funkyfood London — Paul Williams/Alamy Stock Photo.

30. Площадь Пия II, Пьенца, Тоскана, 1459–1462 гг. © Siephoto/Masterfile.
31. «Энеа Сильвио Пикколомини отправляется на Базельский собор», Пинтуриккьо, Сиенский собор, 1500-е гг. Библиотека Пикколомини, кафедральный собор в Сиене, Италия/F. Lensini, Siena/Bridgeman Images.

КАРТЫ

1. Европа в 550 г.
2. Западная Европа в 850 г.
3. Восточная Европа в 850 г.
4. Западная Европа в 1150 г.
5. Восточная Европа в 1150 г.
6. Западная Европа в 1500 г.
7. Восточная Европа в 1500 г.

Карта 1. Европа в 550 г.

Карта 2. Западная Европа в 850 г.

Карта 3. Восточная Европа в 850 г.

Карта 4. Западная Европа в 1150 г.

— Карта 5. Восточная Европа в 1150 г.

Карта 6. Западная Европа в 1500 г.

Карта 7. Восточная Европа в 1500 г.

БЛАГОДАРНОСТИ

В первую очередь хочу поблагодарить Хизер Маккаллум, которая подала мне идею этой книги и в конце концов убедила написать ее. Она же высказывала критические замечания по черновым вариантам и проверяла все данные в рукописи. Лесли Брубейкер прочитала весь текст и указала места, которые нуждались в правке. Такой же вклад внесли два сочувствующих читателя из Йеля. Многие мои друзья читали отдельные главы: Пат Гири и Майке де Йонг — с первой по шестую, Лесли Абрамс — пятую, Крис Дайер — седьмую, Джон Арнольд — восьмую, Роберт Суонсон — десятую, Линдал Ропер — десятую и двенадцатую, Джон Уоттс — одиннадцатую и двенадцатую. Без их помощи (и суровой критики) я бы не справился, особенно когда добрался до менее знакомых мне периодов Средневековья. Еще ряд людей помогли советами, справочными материалами и поиском литературы — это Питер Косс, Лорена Фьерро Диас, Марек Янковяк, Том Ламберт, Изабелла Ладзарини, Конрад Лейзер, Софи Марнетт, Гедре Мицкунайге, Морин Миллер, Наталия Новаковская, Гельмут Реймитц, Джон Сабапати, Марк Уиттоу, Эмили Уинклер (и это далеко не полный список). Не могу назвать здесь поименно всех, кто случайной репликой, не подозревая, что я делаю мысленную пометку, спасал текст от ошибки, но все выступавшие на семинаре по Средневековью «по понедельникам в пять», который мы с Марком Уиттоу ведем в Оксфорде уже 11 лет, так или иначе внесли свой вклад в эту книгу. Кроме того, я хотел бы сказать спасибо RAE₂₀₀₈ и REF₂₀₁₄* за интеллектуальный стимул: благодаря им я ознакомился с авто-

---

* Программа оценки качества исследовательской работы в учебных заведениях. — *Прим. пер.*

ритетными материалами широкой тематики, которые иначе прошли бы мимо меня. Многие из этих книг и статей включены в библиографию.

ГЛАВА I

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА СРЕДНИЕ ВЕКА

Эта книга посвящена переменам. Так называемое Средневековье длилось 1000 лет — с 500 по 1500 год, — и Европа конца этого периода сильно отличалась от той, что была в начале. Раннее Средневековье было проникнуто влиянием Римской империи, которая объединяла половину Европейского континента, но резко отсекала ее от другой половины. По прошествии 1000 лет Европа в целом уже обрела те контуры, которые сохраняются и поныне: в том или ином виде в ней сформировалось большинство нынешних независимых государств. Задача этой книги — проследить ход перемен и показать их значимость. Однако сосредоточимся мы не на результатах. Многих авторов трудов о Средневековье заботит в первую очередь происхождение нынешних государств и другие аспекты «современности» в их понимании, поэтому для них смысл средневекового периода заключен именно в результатах и итогах. Мне это кажется в корне ошибочным. История лишена целесообразности, историческое развитие не стремится к чему-то, а отталкивается от чего-то. Более того, с моей точки зрения, бурный период Средневековья представляет самостоятельный интерес и его не обязательно рассматривать через призму последующих событий. Надеюсь, моя книга послужит убедительным тому доказательством.

Это отнюдь не значит, что средневековая история Европы представляет собой водоворот событий, не имеющих никакой логической связи, кроме принадлежности к произвольно выбранному

тысячелетнему временному отрезку. Вовсе нет. Средние века размечены четко обозначенными переломными моментами, из которых и складывается этот исторический период. Падение Западной Римской империи в V веке, кризис Восточной Римской империи, столкнувшейся с подъемом ислама в VII веке, экспериментальный проект Каролингов по созданию высокодуховного государства на рубеже VIII–IX веков, распространение христианства в Северной и Восточной Европе в X веке (преимущественно), радикальная децентрализация политической власти на Западе в XI веке, демографический и экономический рост с X по XIII век, восстановление политической и религиозной власти на Западе в XII–XIII веках, закат Византии в тот же период, Черная смерть и развитие государственных органов в XIV веке, вовлечение более широких слоев населения в публичную сферу на рубеже XIV–XV веков — вот перечень основных, на мой взгляд, переломных моментов, каждому из которых будет посвящена отдельная глава книги. Эти вехи связывала между собой череда структурных изменений: среди прочего, упадок и последующее возрождение понятий общественной власти, переход от налогообложения в качестве основного источника государственных ресурсов к землевладению и обратно, влияние письменности и грамоты на политическую культуру, развитие во второй половине Средневековья законодательно закрепленных и четко очерченных моделей местного управления и самоопределения, под влиянием которого изменились взаимоотношения правителей и подданных. Эти изменения мы также будем разбирать. Однако углубляться в микроисторию социумов и культур и подробно рассказывать об исторических событиях, происходивших в отдельных странах, нам попросту не позволит объем книги. Перед вами аналитическая работа о Средних веках, а не учебник истории — их сейчас предостаточно, в том числе совершенно великолепных, поэтому пополнять их собрание нет нужды¹. Разумеется, в каждой главе, чтобы не быть голословным, я освещу в той или иной степени политические события обозначенного периода, особенно для читателей, которые обращают

ся к Средним векам впервые. Однако основное внимание будет сосредоточено на переломных моментах и всеобъемлющих структурных особенностях, показывающих, чем, на мой взгляд, прежде всего характеризуется и чем интересен средневековый период. Именно они станут предметом анализа.

Отмечу также, что мой перечень переломных моментов не совпадает с исторической канвой, которую открыто или исподволь намечают многочисленные хроники европейского Средневековья. С распространенной по сей день точки зрения, Европа, которую спасают от морального разложения «Григорианские реформы» XI века, от невежества — «Возрождение XII века», от бедности — фламандское ткачество и венецианское мореходство, от политического упадка — формирование государств Генрихом II и Эдуардом I в Англии, Филиппом II и Людовиком IX во Франции, Альфонсо VI и Фердинандом III в Кастилии, достигает расцвета в «зрелом Средневековье» XII–XIII веков с его крестовыми походами, рыцарским кодексом, готическими соборами, Папской областью, Парижским университетом и Шампанскими ярмарками, а после 1350 года приходит в упадок (чума, войны, церковные расколы и культурная неопределенность), преодолеть который помогает философия гуманизма и радикальная реформа Церкви. Такой интерпретации вы здесь не найдете. Она представляет в неверном свете позднее Средневековье и полностью оставляет за скобками начало Средних веков и Византию. Кроме того, она слишком проникнута уже раскритикованным мной стремлением увязать Средневековье, по крайней мере начиная с 1050 года, с современностью. Это отголосок не изжившего себя, вопреки уверениям историков, желания искать в истории мораль, славные времена, героев и злодеев.

Такое морализаторство для многих оправдано самим понятием «средневековый». У этого термина любопытная история. Изначально он имел пренебрежительный оттенок, который отчасти сохраняется и в наши дни. Со времен Римской республики люди противопоставляли себя, современных — *moderni* на латы-

ни — древним, *antiqui*, «античным». Однако в XIV–XV веках ученые, которых мы называем гуманистами, начали применять термин «античный» к римским и предшествующим классикам, преемниками которых они себя считали, а предположительно уступавших им в мастерстве писателей промежуточного тысячелетия относили к периоду, который к XVII веку все чаще стали называть «Средними веками», *medium aevum*. В XIX веке термин, прижившись, распространился и на другие области — «средневековое» правительство, экономику, Церковь и так далее в противовес так же выпестованной в XIX веке идее Возрождения, с которого, как следовало полагать, и началась «современная» история². Такое Средневековье — всего лишь условность, подтасовка, совершенная горсткой ученых. Однако представление это крепло по мере того, как нарастали все новые и новые слои «современности».

С 1880-х годов, когда подача исторического материала стала более профессиональной и постепенно возникла специализация на отдельных периодах, начали появляться и положительные взгляды на средневековое прошлое. Иногда они были проявлением защитной реакции — например, попытки изучающих то или иное столетие Средневековья провозгласить собственный «ренессанс» («ренессанс XII века», «каролингский ренессанс» и пр.), обеляющий «их» период в глазах презрительно фыркающих специалистов по Новому времени. Иногда обретали фанатичный оттенок — когда католические историки превозносили религиозную чистоту Средневековья, а историки-националисты норовили именно в этом периоде найти истоки безоговорочного превосходства собственной страны. В Средних веках, далеких и местами очень плохо документированных, удобно выискивать подтверждение любым домыслам XX века, и в результате подобные взгляды предстают такими же далекими от реальности, как и заявления некоторых гуманистов. Однако параллельно уже больше столетия ведется упорная эмпирическая работа, благодаря которой тысячелетие Средневековья проступает более четко и ясно во всей своей сложности и очаровании. Специалисты

по Средневековью зачастую сами не знают, сколь многим обязаны рвению историографов-националистов. Английские историки до сих пор склонны во главу угла ставить развитие английского государства — первого в Европе, а значит, подтверждающего исключительность англичан; немцев волнует *Sonderweg* — «особый путь», помешавший формированию такого государства у них, тогда как итальянские историки в распаде итальянского королевства ничего страшного не видят, ведь именно он подарил итальянским городам независимость и обусловил развитие культуры, с которой и началось Возрождение — самое что ни на есть итальянское³. Однако сегодняшняя глубина и многосторонность исследований Средневековья позволяют выдвинуть альтернативу этим взглядам и с легкостью обходить их.

Одной проблемой меньше — но возникает другая. Если мы отказываемся от образа Средних веков как долгого мрачного безвременья, полного беспричинного насилия, невежества и суеверий, как отличать этот период от предшествующего и последующего? Начало его обозначить в какой-то степени проще, поскольку традиционно оно увязывается с политическим кризисом, вызванным падением Западной Римской империи в V веке — поэтому за приблизительный рубеж Античности и Средневековья берется 500 год. Независимо от того, считаем ли мы Римскую империю в каком бы то ни было смысле «лучше» западных преемников, те бесспорно отличались большей раздробленностью, структурной слабостью и простотой экономики. Поиски рубежа осложняются тем, что Восточная Римская империя, которую мы сейчас называем Византией, существовала еще долго, поэтому для юго-востока Европы 500 год за отправную точку брать бессмысленно. В самом деле, даже на Западе этот перелом коснулся лишь ряда нынешних европейских стран, самыми крупными из которых были Франция, Испания, Италия и юг Британии, поскольку в Римскую империю никогда не входили Ирландия, Скандинавия, большая часть Германии и основная масса славянских государств. Осложняет задачу установления границы и то, что за последние четверть века истори-

кам удалось выявить значительную степень преемственности между периодами до и после 500 года, особенно в культурной области — в религиозных представлениях, в концепции общественной власти, — благодаря чему «позднейшая Античность» присутствовала местами до 800 года и даже до XI века. Это соотношение перемен и преемственности затушевывает перелом, наступивший после падения империи. Однако 500 год (плюс-минус полвека) по-прежнему остается удобной отправной точкой и, по крайней мере для меня, маркером коренных перемен на столь многих уровнях, что закрыть на них глаза невозможно.

С 1500 годом (плюс-минус полвека, по такому же принципу) дела обстоят сложнее: перемен было меньше или, по крайней мере, предполагаемые маркеры начала «современного», Нового времени не обладали достаточной значимостью. Окончательное покорение Византии османами в 1453 году мир не потрясло, поскольку к тому времени когда-то огромная империя уже распалась на отдельные провинции на территории нынешней Греции и Турции, и к тому же османы довольно успешно сохраняли политическое устройство Византии. «Открытие» Америки Колумбом — точнее, покорение ее крупнейших государств испанскими завоевателями в 1520–1530-х — несомненно оказалось катастрофой для американского коренного населения, однако Европа (за исключением Испании) последствия этого завоевания ощутит еще очень не скоро. В гуманистической философии, ставшей интеллектуальной почвой Возрождения, все сильнее проступают средневековые черты. Остается протестантская Реформация, тоже пришедшаяся в основном на 1520–1530-е (и последующая католическая контрреформация), как религиозно-культурный перелом, расколовший Западную и Центральную Европу и создавший два зачастую противоборствующих блока — существующих по сей день — с постепенно расходящимся культурно-политическим укладом. Это был бесспорно серьезный и относительно неожиданный раскол, пусть и слабо отразившийся на православном христианстве Восточной Европы. Однако, если подводить черту под европейским Средне-

вековьем именно Реформацией, выходит, что мы начинаем Средние века экономико-политическим кризисом на фоне культурно-религиозной преемственности, а заканчиваем культурно-религиозным кризисом на фоне относительной стабильности политики и экономики. Во всем определении Средних веков имеется некая искусственность, от которой нам никуда не деться.

Тем не менее, признав это, мы получаем возможность заново подступиться к вопросу рассмотрения Средних веков как единого целого. Разумеется, можно подыскать конечный рубеж и получше, чем 1500 год, — например, 1700-й с его научными и финансовыми переворотами или 1800-й с его политическими и промышленными революциями. Эти даты предлагались уже не раз. Но такой подход означает, что какую-то из перемен придется признать первостепенной и отодвинуть остальные на задний план. Это значит придумывать новые границы, а не сопоставлять. Прелесть сохранения традиционной периодизации именно в искусственности вех в виде 500 и 1500 годов, поэтому на ограничиваемом ими историческом отрезке можно отслеживать на разных территориях параллельные изменения, не обязанные служить предпосылками некоего крупного исторического события — Реформации, революции, индустриализации или любого другого признака «современности». И еще необходимо добавить, что эта периодизация полезна и для более широких сравнений, хотя я такого рода задачи перед собой не ставил. Наши с вами современники, занимающиеся историей Африки, Индии, Китая, часто недовольны ярлыком «средневековый», который тянет за собой европейские ассоциации и, что гораздо серьезнее, подразумевает неперемное превосходство Европы, что у большинства нынешних историков вызывает отторжение. Но если признать искусственность границ, средневековый европейский опыт можно применять для сравнения, сопоставлять с другими вариантами развития в более нейтральном ключе, а значит, с большей пользой⁴.

На самом деле «Европа» — понятие тоже довольно условное. Это просто полуостров Евразийского материка, как и Юго-Вос-

точная Азия⁵. С северо-востока его отделяют от великих азиатских государств российские леса и необжитые сибирские пространства, однако проходящий южнее коридор степей, который от Украины тянулся на запад до самого сердца Европы, Венгрии, во все времена приводил из Азии неутомимые орды кочевников — сперва гуннов, затем болгар и монголов. Крайне важно также, что Южная Европа в любую эпоху неотделима от Средиземноморья и немыслима без экономических связей (даже при отсутствии политических и культурных уз) с соседними областями — Западной Азией и Северной Африкой. При Римской империи объединенное водным пространством Средиземноморье представляло собой гораздо более значимый предмет изучения, чем «Европа», разделенная между Римом на юге и скопищем «варварских» племен (как их называли римляне) на севере. И разделение это сохранялось долго: христианская религия и постримские принципы управления начали распространяться на север от прежней римской границы не раньше 950 года. К тому времени Средиземноморье уже возрождалось как центр торговли и до конца Средних веков не уступало по важности северным каналам торгового обмена⁶. А Европа ни до, ни после не была цельной политической единицей.

Разумеется, Европа как понятие существовала и в Средние века. В IX веке государями «Европы» иногда называли своих монархов приближенные ко двору Каролингов, правивших на территории нынешней Франции, Германии, Нидерландов и Италии, а затем придворные в оттоновской Германии X века: своих сюзеренов они прочили на роль верховных владык аморфных, но обширных земель, которые удобно было называть «Европой». В этом риторическом значении понятие существовало все Средние века наряду с базовыми географическими представлениями, пришедшими из Античности, однако на нем редко (это не значит, что никогда) строились заявления о национальной принадлежности⁷. Да, в середине Средних веков христианство постепенно распространилось по всей территории нынешней Европы (последними в конце

XIV века крестились правители Литвы, намного превосходившей размерами сегодняшнюю). Однако к формированию общеевропейской религиозной культуры это не привело, поскольку распространение на север латинского и греческого обрядов христианства представляло собой два разных процесса. Более того, из-за непостоянства границы между христианскими и мусульманскими владениями — христианские правители в Испании XIII века отодвигали ее на юг, а мусульманские (османы) в XIV–XV веках — на север, в Балканы, — понятие «христианской Европы» (не учитывавшее многочисленных европейских евреев) никогда не совпадало с действительностью и не совпадает по сей день. В самом общем смысле, как мы еще увидим, во второй половине интересующего нас периода Европа все-таки достигла определенного единства развития в рамках разнообразия институтов и политических укладов, выраженного в системе епархий или в опоре на письменную документацию в государственном управлении и пронизывающего ее от Руси до Португалии. Тем не менее этого недостаточно, чтобы считать данный континент единым целым. Слишком отличались друг от друга его страны. Все заявления об основополагающем европейском, и только европейском единстве беспочвенны даже сегодня, а применительно к Средним векам это не более чем вымысел. Так что средневековая Европа — это просто обширное неоднородное пространство, рассматриваемое на протяженном временном отрезке, а кроме того, достаточно хорошо документированное, чтобы можно было вести разносторонние исследования. Ничего романтического в этом образе нет и не предполагалось. Однако увлекательного материала на этом пространственно-временном интервале хватает, и моя задача — его структурировать.

И последнее, о чем необходимо предупредить. Есть два распространенных подхода к Средневековью: представлять людей того времени «такими же, как мы», просто живущими в технологически менее развитом мире (мечи, лошади, пергамент и никакого центрального отопления), — или показывать их бесконечно далекими от нас, носителями совершенно непостижимых ценностей и миро-

воззрения, часто неприемлемых для нас и требующих значительной перестройки сознания, чтобы посмотреть на происходившее с точки зрения средневековой логики и мотивов. Оба подхода в той или иной степени верны, но если ограничиться лишь одним из них, он превращается в ловушку. Первый чреват скатыванием в банальность или морализаторство, проистекающее из досады на средневековых персонажей, которые почему-то упорно не понимают того, что нам кажется очевидным. Второй также опасен морализаторством, но гораздо больше — увлеченностью на грани умиления, когда историк-антрополог закапывается в восхитительно непривычным и непохожим, иногда на уровне очень мелких деталей. Я бы попытался совместить эти два подхода и под более широким историческим углом взглянуть на то, как представители Средневековья принимали решения в реально существовавших политико-экономических условиях, исходя из реально исповедовавшихся принципов, «сами делая свою историю, но делая ее не так, как им вздумается, при обстоятельствах, которые не сами они выбрали, а которые непосредственно имеются налицо, даны им и перешли от прошлого»⁸. Маркс, которого я только что процитировал, не предполагал вживания в анализируемый исторический период, и я этого также не предполагаю, однако понимать мотивы различных деятелей в очень непохожем на наш, но все же не совсем неузнаваемом мире этот анализ и в самом деле требует. Как и история в целом. Как ни важно осознавать, что 980-е действительно отличались от нынешней эпохи и что для постижения тогдашних моральных принципов и политической логики необходимы определенные умственные усилия, то же самое не лишне бывает учитывать и применительно к 1980-м.

Оставшуюся часть вводной главы я хотел бы посвятить основным характеристикам организации и функционирования средневекового общества, проливающим свет на разные модели поведения и политические векторы, которые предстанут перед нами в этой книге. Сперва я обрисую особенности политики, преимуществен-